

бою: – Царь Ливии, который убил первого рыцаря с нашей стороны сэра Берела; и сэр Алидук, благородный боец, и сэр Маурел и сэр Морис, два брата, с сэром Менадуком и сэром Мандиффом, добрыми рыцарями.

Заплакал тут король, утер платком глаза и сказал:

– Ваша храбрость и горячность едва не привели вас к гибели, ведь если бы вы повернули назад, вы не утратили бы чести, ибо неразумием полагаю я оставаться на месте, когда силы противника превосходящи.

– Ну нет, – сказал сэр Ланселот, – мы навсегда покрыли бы себя позором.

– Это верно, – сказали сэр Клегис и сэр Борс. – Ибо рыцарь, однажды опозоренный, не смеет позора никогда.

8

А теперь оставим мы сэра Артура и его благородных рыцарей и поведем речь о сенаторе, который покинул поле битвы. Когда он прибыл к Луцию, императору Римскому, то сказал:

– Сэр, уводи свои полки! Что делаешь ты в этом краю, зачем угнетаешь бедных людей? Ты ничего для себя не завоюешь, а если встретишься с королем Артуром и его храбрыми рыцарями, то завоюешь лишь могучие удары без счета. Ибо в нынешнем бою один рыцарь Артура стоил сотни наших.

– Тьфу на тебя! – сказал Луций. – Трусливы твои речи! Если понесенный урон меня печалит, то еще того более печалят меня твои слова.

И созвал он к себе на совет мужей высоких родом. И по их совету выслал он вперед рыцаря по имени сэр Леомий. Тот снарядил своих людей, и повелел ему Луций поспешить, взявши с собою лучших бойцов.

– И выступайте вперед, мы же последуем за вами.

Но король об их выступлении был тайно предупрежден, и он поспешил со своими людьми в Суассон и там успел засесть в славных замках и укрепленных городах. Тогда-то сэр Вилар Доблестный поклялся перед королем, что либо умрет, либо захватит в плен или убьет римского владыку.

Потом приказал король сэру Кадору стать во главе заслона.

– И возьмите с собою мужей Круглого Стола, каких пожелаете, кроме сэра Ланселота и сэра Борса. Сэр Кэй и сэр Клегис тоже останутся здесь. И сэр Маррок с сэром Мархальтом будут вместе со мною – все они и еще многие другие останутся при моей особе.

Так король Артур расположил свое войско в разных местах, дабы враги не могли уклониться от сраженья.

И вот когда император вошел в долину Суассона, он увидел короля Артура во главе выстроенной дружины с развевающимися знаменами. Со всех сторон оказался он в окружении, и оставалось ему либо сражаться, либо сдаться в плен.

– Вижу я, – сказал Луций, – что этот мятежник меня предал.

Расставил он своих рыцарей по разные стороны и поднял дракона с черными орлами и повелел трубить в трубы и стучать в барабаны, так что зазвенела вся долина. И громко возгласил он, так что слышно было каждому воину:

– Сэры, ведомо вам, что честь и слава всегда следовали за римлянами. Да не утратим мы их и ныне, не дрогнем сердцем, ибо по вражьему строю вижу я, что ныне многие падут мертвыми. И потому бейтесь храбро, и нашей будет победа.

А король Уэльса находился от них так близко, что слышал все, что говорил сэр Луций. И устремился он против римского воеводы, желая сдержать свою клятву. Ярко сияли у того доспехи, украшенные страшными драконами, и в переднем строю он скакал с крепким копьём в руке, и сшибся он на скаку с сэром Виларом Доблестным, хоть и был сам воеводой Рима, и пробил сэр Вилар ему копьём нижние ребра насквозь, так что хлынула кровь из обеих ран, и упал он на землю, не промолвив больше ни слова.

Тогда подскакал туда бесстрашный сэр Ивейн и пробился через ряды императорского войска в самой гуще битвы и зарубил великого барона, охранявшего императорский штандарт, а потом и самое знамя разрезал ударом ясного меча, сорвал с древка и ускакал с ним к своим товарищам.

Тут выехал сэр Ланселот на могучем скакуне и устремился к сэру Луцию, и по пути пробил